

КРЯЧКОВ А.Э.

Сказка вторая:

Для тех, кто хочет быть круче «золотой рыбки»

**Логика есть великий преследователь
темного и запутанного мышления; она
рассеивает туман, скрывающий от нас
наше невежество и заставляющий нас
думать, что мы понимаем предмет,
в то время, когда мы его не понимаем.**
Д.-С. МИЛЛЬ

СНОВА ВВЕДЕНИЕ

Владимир Иванович Простаков в годы перестройки стал бизнесменом. Дела его шли достаточно успешно, он ходил в костюме, галстуки покупал в дорогих магазинах, машины менял по мере развития своего предприятия. Внешность его, как говорят на Западе, была на миллион долларов, особое внимание он уделял аксессуарам, в частности часам. Два раза в неделю Владимир Иванович посещал бассейн и сауну, любил ходить на все премьеры, летом выезжать на отдых с семьей за границу. От своих подчиненных он получил прозвище VIP, согласно своим инициалам, чем очень гордился. В свои сорок лет Простаков выглядел молодо, сказать, что он двадцать лет женат, не мог никто. Женился Владимир Иванович еще в институте, с будущей женой он познакомился на танцах, и после того, как она забеременела, они расписались. Дочь их постепенно выросла и в настоящее время училась на факультете иностранных языков. Жена, хотя и окончила педагогический институт, по специальности работала недолго, при наличии денег вполне можно было следить за порядком в доме. Казалось, все было стабильным, торговый бизнес Простакова был на плаву, и количество магазинов-партнеров постепенно увеличивалось. Финансовый кризис, несмотря на потери, удалось пережить, все текло спокойно и не предвещало никаких перемен.

Было теплое весеннее утро, город N быстро покрылся зеленью и выглядел, как здание после косметического ремонта. VIP отправился на работу. Каково же было его удивление, когда он увидел там людей в камуфляжной форме.

После длительного разговора со следователем он узнал, что его главный бухгалтер проводил через их фирму незаконные денежные операции, в результате которых фирма обанкротилась, и все имущество конфискуется. С этим бухгалтером VIP работал несколько лет и привык полностью ему доверять, выражение: «доверяй, но проверяй» вылетело у него из головы. После всех подсчетов, он понял, что потерял не только свое ООО, но и квартиру, и машину, и дачу и помимо всего прочего, долг, который повис на нем, составлял несколько десятков тысяч долларов. Все вокруг потемнело. Быстро вскочив в машину, Владимир Иванович приехал домой и заперся в кабинете. Проблемы,

которые, как снег на голову, упали на него, требовали экстренных действий, но кто бы из друзей мог дать совет, VIP не мог придумать. Настроение было скверным. Сообщив жене о такой новости, кроме слез он ничего не увидел. Владимир Иванович взял бутылку виски, стакан и начал обдумывать ситуацию. Все попытки в своих размышлениях сдвинуться с места не давали результата. VIP начал обзванивать знакомых, но когда он упоминал про сумму долга, все сочувствовали, но таких денег ни у кого не было. К вечеру, после возлияния и отказов захотелось услышать совет, и VIP позвонил Николаю Сергеевичу, своему приятелю по школе, у которого были какие-то проблемы со здоровьем, но он их каким-то чудом решил, да еще и женился.

Телефонный разговор был коротким, СиНяк предложил не трепаться, а сесть и все разобрать: «Не бывает безвыходных ситуаций, это я знаю по своему опыту. Приезжай». Хотя Владимир Иванович и выпил, но хмель не чувствовал, он сел за руль своего «Мерседеса» и поехал к профессору. Встречи в жизни не бывают случайными.

ГЛАВА 1. БЕЗ ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА НЕ ОБОЙТИСЬ

Друзья не виделись несколько лет, обменялись обычными приветствиями, жена Николая Сергеевича ушла к подруге, поэтому мужчины без излишнего чванства прошли на кухню, взяв стаканы и бутылку коньяка, принесенную Владимиром Ивановичем. VIP коротко рассказал про свою жизнь и про последний день, с теми неприятностями, которые на него свалились. Давать советы человеку в таком положении было сложно, вспоминалось выражение: «Мне не нужны ваши советы, лучше помогите деньгами».

-Единственный, кто может и возьмется помочь - это Степан Егорович, профессор задумался и рассказал без личных подробностей историю его знакомства со Змеем Горынычем и результат этого общения. Владимир Иванович после некоторой паузы проговорил: - Давай, Коля, звони. Мне уже все равно.

Степан Егорович ответил сразу. Выслушав рассказ профессора, он сказал: - Если Владимир Иванович у тебя, то я сейчас приеду. И перестаньте пьянствовать, я хочу говорить с трезвым, – голос Змея Горыныча не отражал трудности проблемы.

Не прошло и часа, как Степан Егорович позвонил в дверь. Поздоровавшись, он познакомился с VIP-ом. Попросив чаю, он подробно выслушал историю Владимира Ивановича, и заметил, что все поправимо, будет трудно, от многого придется отказаться, и на всю жизнь. Усвоить себе ряд законов, которые раньше были нарушены. Поинтересовавшись, какой институт закончил Владимир Иванович, Степан Егорович посмеялся над тем, как инженер-металлург, превратился в торгаша.

-Я тебе помогу, но моя помощь обойдется тебе в двадцать процентов твоего долга. Если тебя это устроит, тогда завтра мы можем начать, Николай Сергеевич расскажет тебе немного обо мне, а я пока откланяюсь. Если, ты будешь готов, встречаемся завтра в десять, на том же месте, где мы работали с профессором. Все остальные условия общения проясните за разговором. Почему возник разговор о деньгах, расскажу завтра, если созреешь, - Змей Горыныч улыбнулся, встал и направился к выходу.

После его ухода, VIP закричал: - Какие двадцать процентов, если у меня одни долги? Ты же говорил, он денег не берет. За ту сумму, которую он назвал, можно купить несколько квартир в Москве.

-Остановись, - прервал крик Владимира Ивановича СиНяк своим спокойным голосом - какая тебе разница, сколько это будет стоить, если он тебе поможет? - такой довод успокаивал, но, если представить те деньги, которые запросил за свои услуги Змей Горыныч, становилось не по себе: «Как эти паразиты наживаются на горе других».

Николай Сергеевич усмехнулся и начал рассказывать про Учителя, история была длинная и часто для VIPа непонятная, все казалось подозрительным.

-Я тоже сначала думал соглашаться или нет, рискни, ты ничего не теряешь. Подумай, и если надумаешь, встреться, я это частично уже прошел, - на этих словах они расстались, пообещав, друг другу чаще встречаться.

Всю ночь Владимир Иванович не спал. «В сказки я не верю, но я действительно ничего не теряю», – на этой мысли он уснул тревожным сном.

Встреча началась достаточно напряженно.

-Я вижу, ты не доволен условиями нашего общения, но, дожив до сорока лет, ты до сих пор не знаешь **закона эквивалента**, – Змей Горыныч спокойно улыбался, - сегодня мы поговорим с тобой недолго. У тебя мало времени, нужно заниматься утряской юридических проблем. Для начала твой приятель профессор расскажет тебе про те законы, которые помогли ему; попытаешься осознать их. Марксистско-ленинскую философию в институте изучал? Просмотри дома **законы диалектического материализма** - это будет основой следующих трех законов. По твоим глазам видно, что ты думаешь: что за бред и как он тебе поможет? Твоя задача делать пока то, что тебе говорят. Я понимаю, что ты как на иголках, поезжай и занимайся делами, встречаемся завтра, здесь же, - Степан Егорович проговорил указания и закончил разговор. К такому общению VIP не привык, но в двенадцать ему надо было быть у следователя. Он небрежно попрощался и уехал. Змей Горыныч остался на своем месте с загадочной улыбкой на лице.

Владимир Иванович провел почти весь день в прокуратуре, думать о том, что сказал Степан Егорович, было некогда. Часов в восемь вечера он оказался дома, поев, без лишних разговоров с женой, VIP прошел в кабинет и позвонил Николаю Сергеевичу: - Привет, поведай мне, о каких законах говорил Степан Егорович, мол, ты их понял и справился со своими проблемами, – без предисловия обратился он к профессору.

-Ты знаешь, вроде бы просто, а с другой стороны, жутко тяжело. **Первое, что необходимо - это набираться сил, но с этим у тебя вроде бы порядок. А далее, идут законы: осознай, кто ты; затем, осознай свой личный долг; затем, осознай свой социальный долг.** Короче, чтобы долго не трепаться, заскочи, я дам тебе свои записи, там есть забавные мысли и идеи, – Николай Сергеевич был занят уборкой квартиры, и объяснять законы по телефону не хотелось.

Прошел уже год, как они перестали тесно общаться со Степаном Егоровичем, но за это время профессор набросал для памяти некоторые подробности их контакта. Это было полезно и ему, и его ученикам: школьников часто интересовали сложные философские вопросы. Владимир Иванович приехал быстро, взяв записи профессора, он попросил книги по классической философии материализма, чем удивил профессора, но, порывшись, Николай

Сергеевич нашел эти книги и сказал: - Потом поделишься, что нового он тебе расскажет.

VIP поблагодарил и быстро улетучился, за ночь надо было много прочесть, а самое главное разобраться. Устроившись поудобнее в своем кабинете, он попросил жену его не беспокоить и до утра просидел над записями и книгами, постепенно становилось интересно. Больше всего заинтересовали разделы про типы мышления и половины, но ни в одном из источников он не нашел, как это определять. Полистав книги по диамату, VIP быстро вспомнил законы Ф. Энгельса и со спокойной совестью уснул.

Утром настроение у Владимира Ивановича было нормальное. Встреча со Степаном Егоровичем не предвещала ничего плохого, а время поговорить было. Встретившись как обычно, под портретом «обезьяны», они сели на бетонную плиту и начали разговор. Змей Горыныч начал задавать вопросы: - Если ты говоришь, что обо всем имеешь представление, давай начнем по порядку. Расскажи мне, кто ты? - Учитель усмехнулся.

-Согласно классификации типов мышления, - начал VIP, - я отношу себя к людям с ассоциативным мышлением.

-Это интересный тезис, но можешь ли ты его доказать? - Змей Горыныч расхохотался.

-Конечно, я легко решал в институте и на работе сложные технические и финансовые задачи, помогал другим в создании фирм, - удивленно произнес VIP.

-Хорошо, тогда с позиции ассоциативного мышления твое положение можно сравнить с почищенной морковкой, перед тем как ее бросили в суп. Морковка, объясни мне, как не попасть в суп? - ехидно спросил Степан Егорович. Такое обращение Владимиру Ивановичу было не приятно, но он знал, что ему нечем крыть.

-Может быть, образное мышление поможет: расскажи мне про то, как ты в школе не мог понять, откуда берется электричество, – спокойно спросил Учитель.

«Откуда он знает, ему, что профессор рассказал? Зачем?» – подумал про себя Владимир Иванович.

- Может быть, пока ты поверишь мне на слово, что ты человек с конкретным мышлением, и в этом нет ничего плохого. Я продолжу свой монолог, - заявил Змей Горыныч тоном, не терпящим возражений, - это касается вопроса - кто ты, смог ли ты ответить, выполнил ли ты свой личный долг? - вопросы Учителя становились все труднее.

-Мне кажется, что да, я люблю свою жену, и у нас с ней замечательная дочь, - заявил VIP.

-Никто не возражает, давай проверим, и если это так, я просто тебя поздравлю, - слова Степана Егоровича прозвучали успокаивающе. Методика проверки оказалась достаточно простой, но какова была радость Владимира Ивановича, когда его жена оказалась его половиной.

-Но это еще не все, личный долг на этом не заканчивается, хочешь ли ты определить свою ролевую функцию? Правильно ли ты выбрал роль в своей жизни? Есть люди, которые должны управлять, а есть те, которые должны подчиняться? Давай, посмотрим? - предложение Учителя было заманчивым, и Владимир Иванович согласился.

Результат огорчил бизнесмена, он всю жизнь старался быть лидером, а оказывается, он должен подчиняться, и его бухгалтер, будучи человеком более сильным, легко совершил все махинации, а VIP продолжал ему доверять.

-Теперь давай перейдем к социальному долгу, если ты не смог себя осознать, неправильно выбрал в жизни роль, то надо предполагать, что твое место не быть директором большой фирмы, а быть менеджером фирмы поменьше, качественно выполнять свою работу, заботиться о своих сотрудниках. По-моему железная логика. Что, правда глаз колет? - блеснул зубами Змея Горыныч и закурил сигарету. Действительно, признаться себе в том, что всё, чем ты так дорожил, было ошибкой, было достаточно тяжело.

-Мы будем решать с тобой вопросы по ускоренной программе, поэтому времени на смакование твоих переживаний у нас не будет. Пока всё выше перечисленное, кроме твоей женитьбы, говорит о том, что ты пустил свою жизнь кошке под хвост. Встаёт вопрос, можно ли всё исправить? - Степан Егорович внимательно посмотрел на VIPа.

-Ты потратил все свои силы на то, чтобы в жизни занять приличное положение; ты не заботился о том, чтобы разобраться, для чего ты живешь, всё шло с некоторыми трудностями, но они были преодолимы и, поднявшись на определенную высоту, в один прекрасный момент ты с неё упал. Почему? - вопрос Змея Горыныча ставил в тупик.

-Давай разберем законы философии, которые ты нарушил, хотя и изучал их в институте. Ф. Энгельс был далеко не дурак, в отличие от тебя, – в словах Степана Егоровича сквозила ирония.

-Если мы возьмем первый закон, «Переход количества в качество», то объясни мне: когда количество перейдет в качество? Сколько нужно этого количества, чтобы оно перешло во что-то новое?

VIP задумался, действительно в законе не говорилось о том «сколько чего нужно» и цифры в нём не упоминались, поэтому ответить на вопрос казалось невозможным. Владимир Иванович озадаченно посмотрел на Учителя.

-Вспомни таблицу Менделеева. В каждом ряду восемь элементов и переход в новый ряд дает элементу новое качество. В песне Макаревича поется о том, что каждый пятый будет у руля. В рекламе Trilla говорилось о том, что **восемь попугайчиков из десяти заболеют, а два не заболеют**. В социологии есть закон, что **двадцать процентов людей любой организации выполняют работу за оставшиеся восемьдесят процентов за двадцать процентов времени и наоборот**. И какую бы науку мы не взяли мы сталкиваемся с цифрами восемьдесят и двадцать процентов. Так вот, количество - это только восемьдесят процентов.

Если, например, мы возьмём классическую европейскую медицину, то она, в лучшем случае, может составлять восемьдесят процентов науки о помощи состоянию здоровья человека, любая отрасль медицины составит не более двадцати её процентов и так далее. Поэтому, как возможно получить стопроцентный результат в чём бы то ни было, я не понимаю. Но если этот закон распространяется на все, то расскажи мне, как ты нарушал его, - глаза Змея Горыныча светились неприятным огоньком.

VIP задумался: «Если закон распространяется на все, то на Земле восемьдесят процентов людей обладают конкретным мышлением, а оставшиеся двадцать - образным. Если взять их за сто процентов, то из них двадцать обладают ассоциативным, а из тех, кто обладает ассоциативным мышлением, двадцать обладают парадоксальным. Если я влез в слой людей с образным

мышлением, а сам обладаю конкретным, значит то, что со мной произошло - расплата за мою глупость».

-Ты мыслишь на удивление правильно, - Степан Егорович улыбнулся, - но и расплата происходит по тому же закону: если в чужом слое ты получил какую-то единицу благ, то ты расстанешься с количеством в пять раз превосходящим.

-Согласно этому закону мы должны получать за свою работу, платить налоги, и если совокупный налог на прибыль будет более двадцати процентов, то от этого только будет страдать государство. Но, как говорил Черчилль: «Человечество нельзя ничему научить». Так и ты сейчас начинаешь подсчитывать, сколько ты взял не в своем слое и почему так много потерял, - Степан Егорович не торопясь, закурил и потянулся так, что захрустели все его суставы.

-Давай перейдем к другому закону: единству и борьбе противоположностей. Если вспомнишь физику, то в результате упрощений мы получим, что на брошенный мяч действует две противоположные силы, поэтому он скачет, двигаясь по затухающей синусоиде. Человек двигается по жизни по такой же синусоиде в пределах своей жизнедеятельности. Наше движение стремится к затуханию из-за потери сил. А как, наверное, тебе рассказал твой приятель-профессор, **силы мы тратим только на эмоции**, отсюда и возникает третий закон «Отрицания отрицания» или другими словами закон «маятника». Когда на нас действуют две силы, мы подчиняемся то одной, то другой, и в любой ситуации мы реагируем эмоциями: то радуемся, то грустим, **и только в состоянии спокойствия мы не теряем сил**, но для этого **мы должны уметь сохранять равновесие внутри себя**. Но есть одна маленькая подлость в этом законе: чем больше мы радуемся, тем больше радостных эмоций мы к себе притягиваем и наоборот. Поэтому отрицательное притягивает к себе отрицательное, а положительное - положительное, но когда объем маятника достигает критической массы, он движется в противоположную сторону, поэтому мы говорим: если хорошо порадуешься, то хорошо и поплачешь, - казалось, монолог Змея Горыныча не имел связи с проблемами VIPa. Владимир Иванович показательно зевнул.

Степан Егорович улыбнулся:

-Если ты представишь, что твоя жизнь лодочка, один борт которой - одни три закона, а другой - другие, то всю свою жизнь ты разламывал борта своей лодки, и она начала тонуть, поэтому зевать и спать тебе некогда, старайся понять, как починить лодку чтобы выжить. Ты активно нарушал все законы; можно не чинить лодку, можно пересест в другую, но надо знать в какую, чтобы она была построена правильно, чтобы на ней можно было спокойно плыть. Выбор остаётся за тобой. Надо только знать, что на ремонт лодки уходит много сил и времени, - в словах Степана Егоровича слышался вопрос.

Принятие решения было за Владимиром Ивановичем, и после минутной паузы он ответил:

-Мне нужно подумать, все, о чём вы говорили, для меня в какой-то степени ново, надо осмыслить и принять решение. Давайте встретимся завтра, здесь же, если вы не возражаете?

Ответ VIPa Змею Горынычу понравился, он протянул руку Простакову и мягко сказал: - Я буду тебя ждать.

ГЛАВА 2. НАЧИНАТЬ ИЛИ НЕ НАЧИНАТЬ

Весь день и весь вечер Владимир Иванович обдумывал ситуацию. Советоваться с женой не хотелось, друзья совет дать не могли, СиНяка не было дома, а решение необходимо было принять – от этого зависела дальнейшая жизнь.

Все, что говорил Змей Горыныч, казалось простым и оторванным от жизни. Весь разговор был каким-то неконкретным, хотелось получить рекомендации, которые надо выполнить и тогда все вокруг станет по-прежнему. В тот момент, когда твою голову сверлит мысль: «Где взять деньги?», - философствовать совершенно не хочется.

Что делать? Вернуть все на прежний уровень - невозможно, начинать жизнь сначала – страшно.

VIP решил посоветоваться с женой. Находясь в браке, Владимир Иванович принимал решения сам, но в настоящий момент решение необходимо было принять совместно, чтобы о нем потом никто не жалел. «Тем более», - подумал про себя Простаков, - «моя жена Марина – моя половина».

Марина сидела на диване и делала вид, что смотрит телевизор. Красные от слез глаза говорили о том, что у нее это плохо получается. VIP сел рядом и рассказал про встречу и разговор со Степаном Егоровичем.

-Все, что я от тебя услышала, я чувствовала и раньше, но ты не давал возможности с тобой поговорить, ты считал, что всегда прав и что деньги определяют все, - голос Марины стал крепнуть, глаза начали блестеть, Владимир Иванович с удивлением посмотрел на свою жену.

-Слава Богу, что Катя уехала на практику и не видит того, что происходит у нас в доме. Как часто мы плакали с ней от того, что ты бывал с нами груб, мы мало проводили вместе время - ты же у нас VIP! - жена Владимира Ивановича встала и начала ходить по комнате.

-Твой Степан Егорович прав, нам с тобой терять уже нечего, а Катя уже выросла, - Марина подошла к мужу, обняла его и сказала: - Будь, что будет, но я буду всегда рядом с тобой.

Желание все ускорить и проснуться на следующий день без навалившихся на него проблем, заставляли Владимира Ивановича что-то делать. Браться за книги не хотелось; звонить знакомым, которые на словах готовы тебе посочувствовать, было противно; смотреть телевизор, когда тебя одолевают мысли, было тяжело. Простаков ушел в свой кабинет, достал бутылку хорошего вина, открыл ее, налил себе полный бокал, сел в кресло и начал думать.

«Надо набросать план действий на ближайшие дни и показать его Степану Егоровичу. Все-таки хорошо, когда в беде тебе кто-нибудь готов протянуть руку помощи», - VIP выпил очередной бокал, потянулся, взял листок бумаги и ручку. Работа занимала массу времени, но настроение становилось лучше, и следующий день не казался столь тоскливым. Простаков не заметил, как уснул.

Утром, после утренней зарядки и душа, внесенных в план, Владимир Иванович встретился со следователем, обговорил ход следствия, в очередной раз для себя прикинул размеры долга, тяжело вздохнул и отправился на встречу со Степаном Егоровичем.

Все было как всегда: Змей Горыныч сидел и курил и был как обычно невозмутим.

-Привет. Ну, к какому решению пришел? - улыбнулся Степан Егорович.

-Мы долго говорили с женой и пришли к выводу, что жизнь надо начинать с нуля, - с грустью проговорил VIP.

-Хорошо, я рад, ты постепенно становишься спокойней. Покажи мне свой план действий или расскажи, - Змей Горыныч выжидательно посмотрел на Владимира Ивановича.

«Паразит, он всегда знает, о чем я думаю и что собираюсь делать. Но если он может знать все обо всех, то, наверное, ему тошно жить и с нами общаться, не зря говорят, мало знаешь, крепче спишь», - подумал про себя VIP.

Владимир Иванович улыбнулся и пожал руку Змею Горынычу.

-У меня был не очень приятный разговор со следователем, и я до сих пор не знаю где мне найти ту сумму, чтобы решить все мои возникшие долги, - пожаловался VIP.

-Я думал, тебя беспокоит будущая жизнь, а ты мне рассказываешь про свои долги, - усмехнулся Степан Егорович, - для того, чтобы ситуация изменилась, надо измениться самому.

«Опять он говорит какими-то общими фразами, что за дурная манера, он считает, что я мальчишка, который нагадил в штаны и не знает, что делать», - злость постепенно закипала в Простакове.

-Мне нравится, когда ты кипятишься – ты похож на петуха, у которого из под носа уводят его курятник, - Змей Горыныч с удовольствием затянулся своей вонючей сигаретой.

-До тех пор, пока ты будешь эмоционально реагировать на мои слова, ты не сможешь стать другим, успокойся и перестань дергаться. Если я решил заниматься тобой – то я добьюсь результата, но ты должен постоянно помнить условия общения, о которых тебе рассказал профессор, учиться не раздражаться и никогда не забывать, что у нас не так много времени.

-Я понимаю, но у меня плохо получается. Мы решили с женой, что пора начинать новую жизнь, но как это делать, я не знаю, - Владимир Иванович слегка пообмяк, он чувствовал, что кроме Степана Егоровича ему никто не поможет.

-Ты помнишь, что для того чтобы выплыть, надо опуститься до дна и оттолкнуться. Твоя задача: продать все, что у тебя осталось, найти себе работу; жена найдет работу сама; начать пользоваться общественным транспортом, начать жить со своей матерью или с матерью жены, как живут в коммунальной квартире и относиться к этому как к нормальной жизни; на это у тебя уйдет достаточно много времени, но в жизни надо за все платить, - монолог Змея Горыныча вызывал холод в желудке Простакова.

-Мы с тобой на какой-то период времени расстанемся, если тебе будет очень плохо – ты в любой момент можешь мне позвонить. Тебе все понятно? - спокойно спросил Степан Егорович.

-Понятно вроде бы все, но страшно, у меня же не хватает денег, чтобы рассчитаться с долгами, - промямлил VIP.

-Как говорили в каком-то фильме, с тобой хорошо г... есть – ты всегда торопишься; сделай сначала первый шаг, а затем будем решать проблемы дальше, - жестко обронил Степан Егорович, - я буду ждать твоего звонка.

«Разговаривает, будто последний бандит, знает, что я все выполню и никуда не денусь», - растроено подумал Владимир Иванович.

Они молча попрощались, Простаков не знал, что вечером, не находя себе места, он будет ходить вокруг телефона с постоянной мыслью позвонить Степану Егоровичу.

ГЛАВА 3. КАК ТЯЖЕЛО ВСЕ ТЕРЯТЬ

Состояние после разговора со Степаном Егоровичем, по-русски называлось: как будто в душу нагадили кошки. Все, что прозвучало, VIP знал и так, но одно дело, когда знаешь сам, а другое – когда тебе о том, что делать, говорит посторонний для тебя человек. Настроение было отвратительным. Владимир Иванович позвонил из машины профессору, который сосватал его Змею Горынычу, и договорился о встрече. Ехать было не далеко, а поругаться и поплакаться очень хотелось.

Николай Сергеевич был весел, он готовил что-то вкусное на кухне к приходу своей жены. Звонок Владимира Ивановича был для него приятен, всегда радостно, когда твою стряпню может оценить и жена, и друг. Но после того как на пороге появился VIP, аппетит куда-то улетучился.

Походка, жесты, блеск глаз выдавали в Простакове крайнее раздражение.

-Я чувствую, что Степан Егорович вывел тебя из себя, - проговорил профессор, чтобы разрядить обстановку.

-Объясни мне, на кой черт мне нужен твой Змей Горыныч, если он издевается надо мной и говорит прописные истины? - процедил сквозь зубы VIP.

-Ну, во-первых, прописными, они кажутся только на первый взгляд, а, во-вторых, тебя они раздражают потому, что тебе не хочется в них самому себе признаваться, - СиНяк рассмеялся, – я все это проходил на себе, жутко тяжело, но у тебя нет другого варианта, расслабься, еда скоро будет готова. Ты попробуешь, как я готовлю, и немного забудешь о своих проблемах.

Мужчины не дождались жены СиНяка и сели за стол. Почти молча поели и не моя посуды, ушли курить на балкон.

-Володя, постарайся понять, вначале, когда мы оказываемся в полном тупике, нам часто, как в песне, простое кажется сложным и наоборот. Неужели ты думаешь, люди могут поверить в то, что со мной произошло? Многим кажется – делай зарядку, ходи в баню, набирайся сил, веди правильный образ жизни и все будет хорошо, но не тут то было. Чем интересен этот Степан Егорович, так это тем, что он откуда-то знает свои «поганые» законы и на первый взгляд они вроде бы просты, но когда начинаешь в них копаться, можно сойти с ума от обилия информации, которая в них содержится. Ты обратил внимание на то, как он разговаривает? Такое впечатление, будто он все знает и издевается над тобой. Но самое смешное, что он всегда прав, хотя мы не сразу это понимаем, - Николай Сергеевич закончил свой монолог и закурил новую сигарету.

-Ты стал говорить почти, как Змей Горыныч, - рассмеялся VIP, наблюдая за действиями профессора.

-Хочется сказать: «Ты, мой милый, поживи с мое», но это будет, как-то по детски, - улыбнулся Николай Сергеевич, - ты ведь ко мне приехал потому, что после разговора с ним тебе надо совершать какие-то действия, а очень не хочется и надо поплакаться, ты уж меня извини.

-А как ты думаешь, если тебе говорят, что ты должен все распродать, остаться без ничего и сидеть ждать у моря погоды? - в вопросе Простакова были слышны слезы.

-Хорошо, объясни мне, что значит без ничего? У тебя остается жена и дочь – это раз, первое время вы сможете жить у кого-нибудь из ваших родителей – это два, работу ты и твоя жена найти сможете - это три. И, наконец, я не понимаю, что значит, ждать у моря погоды, когда тебе надо переосмыслить всю свою жизнь – этого что мало? - в словах СиНяка слышалось негодование, - тебе что, определен конкретный срок на выполнение задания? Дураку понятно, что тебе будет тяжело лишиться всего и перестать быть VIP-ом. Никто и не говорит, что ты быстро справишься и привыкнешь, но если ты перестанешь думать о себе, и будешь делать все для своей жены и для своей дочери, то я думаю, у тебя все получится.

Владимир Иванович сидел молча, понутив голову. Друзья еще раз перекурили и распрощались.

Простаков вернулся домой, сев за письменный стол он прикинул, сколько времени уйдет на реализацию всей своей недвижимости и движимости, картина получалась невеселая: много времени будет потрачено и много будет финансовых потерь. Он отправился в комнату к Марине обговорить их перспективу. Марина выслушала своего мужа и сказала:

-Я тоже все это уже обдумала. Моя мать согласна, чтобы мы пожили у нее. Насчет работы я также договорилась. Все это терпимо, но что делать с оставшимся долгом?

Вопрос повис в воздухе. Откуда брать деньги Владимир Иванович не знал, от этого настроение становилось все хуже и хуже. Двигаясь по комнате взад и вперед, как разъяренный тигр, он пытался найти выход.

Продажа и реализация всего, что было у семьи Простаковых, заняла около двух месяцев, и как ожидалось, результаты покрывали лишь часть долга. Марина устроилась преподавателем в технический лицей, благо особых знаний от педагога там не требовалось. Владимир Иванович теперь ездил на общественном транспорте; работал администратором у своего старого знакомого; настроение было отвратительным; следствие двигалось медленно, а бухгалтера и след простыл. Встречаться со Степаном Егоровичем не было желания, а ежедневное общение с тещей и ее тоскливый взгляд, обвиняющий VIPа во всех возможных грехах, делали жизнь похожей на каторгу. Дочка Катя должна была вернуться после практики из Сорбонны через неделю, обо всех сюрпризах, ее ожидающих, она еще не знала.

Глава 4. Не знаешь – где найдешь, не знаешь – где потеряешь

Монотонность и однообразие жизни часто заставляет людей находить спасение в алкоголе или в телесериалах, или в перемывании костей своим ближним с так называемыми друзьями. Все это характерно как для мужчин, так и для женщин. Когда VIP почувствовал, что желание «принять на грудь» стало появляться каждый день, он позвонил Степану Егоровичу. Голос на другом конце провода был как всегда бодр.

-Давненько мы с тобой не виделись. Давай, чтобы по телефону не трепаться, встретимся завтра на прежнем месте. Надеюсь, ты по субботам не работаешь? - вопрос Змея Горыныча звучал издевательски.

Простаков молча проглотил издевку и утвердительно подтвердил, во сколько и где они встречаются.

Во внешнем виде Степана Егоровича ничего не изменилось, казалось он был законсервирован, как хорошенький корнишон. В отличие от него VIP выглядел постаревшим: слегка согнутая спина, не первой свежести джинсовый костюм, тусклый взгляд говорили о том, что у человека лежит большой камень на душе. После традиционного приветствия Змей Горыныч, как обычно, начал свой монолог, создавалось впечатление, что по-другому он разговаривать не умел.

-Ну, что же, надо отметить, что истекший период повлиял на тебя, как нельзя лучше, ты стал похож сам на себя. Сбита спесь, и в каком бы истерзанном состоянии ты ни был, ты стал похож на человека. Расскажи мне, как ты провел эти два месяца и чего добился.

Повествование Владимира Ивановича было длительным и содержало в себе много нецензурной брани. Степан Егорович иногда улыбался и много курил.

-Тебя стало забавно слушать, такое впечатление, что общаешься с бригадиром грузчиков. Но в целом я понял. Теперь давай вспоминать: главное сейчас это закон маятника; сначала ты был крутой, теперь ты лишился всего и весь мир виноват в том, кем ты стал. Что тогда, что сейчас, ты впустую тратишь силы. Пока ты не успокоишься, до тех пор в твоей жизни изменения не произойдут. Ты ни разу в своих рассказах не упоминал про свою дочь, почему? - с интересом посмотрел Змей Горыныч.

-Мы ничего ей не сообщали, она сейчас на практике, в Сорбонне изучает какие-то арабские диалекты, скоро приедет и пусть тогда все узнает, мне и так достаточно тещи, - печально пробубнил VIP.

-К ее приезду ты должен привести себя в приличное состояние. С тебя пока не требуют оставшуюся часть долга, успокойся, займись собой, постарайся понять, что то положение, в котором ты оказался, является закономерным, и в этом повинен только ты. Встрепенись и начни жизнь сначала. У тебя есть хорошая опора – твоя жена. Что делать, ты знаешь, давай встретимся через неделю, после приезда твоей дочери, - Степан Егорович завершил разговор. Владимиру Ивановичу хотелось еще что-то сказать, но он промолчал и угрюмо побрел на автобус.

На следующий день должна была прилететь Катя, от нее не было давно ничего слышно, но об их прилете сообщили родители ее однокурсников. Как подготовиться и что сказать дочери, VIP не знал, он надеялся, что ему поможет в этом жена.

Самолет прилетел без опоздания. Катя достаточно быстро прошла таможенную и подбежала к родителям, в ее улыбке виделось какое-то напряжение. Все обнялись, поцеловались и направились к стоянке такси. Катя удивленно посмотрела на отца.

-Когда приедем домой, я тебе все расскажу, - ответила Марина на немой вопрос дочери, - не доставай отца вопросами, он и так весь, как на иголках.

Доехали без приключений, и только на Катин вопрос о том, почему машина едет к бабушке, Владимир Иванович резко огрызнулся:

-Мы теперь там живем.

За обедом разговор начала Марина. Хорошо, что ее матери не было дома. Она на несколько дней уехала на дачу, к своей подруге. Рассказ получился сбивчивый и длинный, VIP не вмешивался. Катя выслушала, не перебивая.

«Лучше бы я и не приезжала», - подумала она про себя. «Как теперь жить, что я скажу в институте; такое впечатление, что им наплевать на мою жизнь; на какие «шиши» я закончу учебу и вообще, кому теперь я буду нужна», - таково краткое содержание внутреннего Катиного монолога.

Отдельно разговор коснулся Степана Егоровича. Отношение родителей к нему заинтересовало Катю. В данной ситуации был нужен чей-то совет, а посторонний человек, который знал их проблемы, мог быть хорошим советчиком, тем более, если он не дурак. «С ним можно обсудить и личные проблемы», - мысль об этом вызвала в молодой, симпатичной девушке отвращение. «Какой-то старый козел будет копать в моем дерьме», - подумала она. Но на всякий случай спросила отца:

-А как с ним встретится, за это надо платить?

-Не знаю, я увижусь с ним через неделю и спрошу, но могу тебе пообещать, что радости от общения с ним ты не испытаешь, - усмехнулся Владимир Иванович.

После обеда все разбрелись по своим делам: мать мыла посуду, отец уехал на работу, а Катя села разбирать свои вещи, доставать подарки, и думать о своей судьбе. Помимо тех заморочек, которые встретили ее дома, Кате было о чем подумать, это касалось ее поездки во Францию. В целом поездка и учеба прошли нормально, если не считать любовного фронта. Их группу возглавлял преподаватель Московского Университета, молодой, симпатичный, много обещающий блондин с голубыми глазами, по прилету в Париж Катя сразу закрутила с ним роман, благо у нее это легко получалось. Но каково было ее удивление, когда через две недели их пребывания в Сорбонне к ним в учебный класс зашел профессор Адуль. Среднего возраста, лет тридцати пяти, высокий стройный brunet, с легкой сединой; взгляд его карих глаз был настолько пронзителен, что Катя вспомнила все сказки, которые читала в детстве. Шикарный костюм и идеальная русская речь заворожили Катю еще больше, про себя она сразу сказала: «Это мой принц». Оставшись после занятий, она попросила профессора помочь ей разобраться с тибетскими диалектами, индивидуально. После долгой паузы, Адуль улыбнулся, утвердительно кивнул головой и сказал:

-Мне очень приятно, что такая обворожительная дама из России хочет со мной заниматься, я не ожидал, что моя скромная персона может Вас заинтересовать, ведь научные «черви» очень скучны. Я с огромным удовольствием буду Вас ждать после занятий. Я думаю, что легкий малазийский обед поможет нам определить, в каком объеме Вы хотите разобраться в интересующем Вас вопросе и, надеюсь, Вы не сочтете, что он Вас к чему-то обяжет.

После таких слов внутри у Кати что-то замерло. Любовная эпопея между Катей и Адулем развивалась стремительно: начиная с ночных прогулок по Парижу и заканчивая обедом и знакомством с сестрой профессора. Казалось, восточная сказка стала реальностью, но инцидент, участником которого стала Катя, перечеркнул все. Московский преподаватель не мог понять, как это ему предпочли арабского профессора, план мести зародился легко и быстро. Зная, что у Кати нет комплексов в отношении своей внешности, и она легко разденется, если это будет нужно, он пригласил к себе в номер обоих, но под

разными предложениями: Адулю он сказал, что нуждается в помощи по написанию отчета о прошедшей практике, а Катю он попросил померить французское нижнее белье, которое он купил в подарок для своей сестры. Предполагая, как восточные люди больно переносят, когда их предмет обожания ведет себя непристойно, и зная Катин характер, он легко уговорил её примерить белье в своем присутствии. Когда ничего неподозревающий Адуль вошел в номер, он увидел Катину обнаженное тело и похотливый взгляд москвича. Молчание было настолько тягостным, что Катя в слезах убежала в ванную, Адуль поблагодарил за урок и откланялся, а виновник был доволен собой, и Катина истерика делала его улыбку все шире и шире. Больше арабский профессор и дочка Владимира Ивановича не встречались. Боль за содеянное, сознание собственной вины постоянно терзали Катю, но как можно исправить то, что не поддается никакому объяснению, она не представляла, тоска по Адулю становилась все сильнее и сильнее, пропал аппетит, потом интерес к окружающему, потом интерес к жизни. Проблемы родителей казались столь незначительными, что уходили на второй план.

Так, думая обо всех своих печалях, она провела перед открытым чемоданом три часа, время летело незаметно.

После ужина родители получили от дочери подарки из Франции, поблагодарили ее, как смогли, и молча разбрелись кто куда.

Глава 5. Не попробуешь дерьма, не поймешь вкус шоколада

Катя долго сидела на кровати и пыталась размышлять. Мысли бродили по кругу, необходим был чей-то совет, но с кем можно было бы поделиться, она не находила. Почему-то в голове постоянно всплывал разговор о Степане Егоровиче, надо было подождать встречи отца с ним, но до этого была еще неделя. В институте появляться не хотелось, разговаривать с подругами было не о чем. Хотелось сесть и начать писать дневник, как она делала в детстве, но после долгих размышлений Катя подумала: «А что, если я напишу письмо Степану Егоровичу, так, не видя его, мне будет легче рассказать о себе правду, хотелось бы знать, какая бумага это выдержит?» На написание письма Катя потратила неделю, включая бессонные ночи, слезы, и хотя для неискушенного читателя это может показаться полной порнографией, оно отражало правду ее жизни.

Письмо Кати Змею Горынычу приводится со значительными стилистическими изменениями, в остальном оно печатается без изменений:

«Дорогой Степан Егорович. Я решила Вам написать, т.к. Вы помогаете людям, и я очень нуждаюсь в Вашей помощи. Мне легче все написать и потом, если получится, встретиться с Вами, чем, сгорая от стыда, отвечать на Ваши вопросы. Я очень прошу, помогите мне!

Это история о том, как можно разрушить свою жизнь, не зная, что ты это делаешь. Я предала себя, предала свои мечты, мне очень хочется удавиться.

Сейчас я испытываю страх и стыд за всё то, что я натворила, мне больно от этого, но, к сожалению, я не почувствовала эту боль раньше, и все, что я совершила, я не знаю как исправить.

В детстве я была намного чище и могла плакать от вида изображения мук человека или животного: у меня мурашки бежали по спине и текли слезы.

Сейчас я другая, я - шлюха, но к несчастью, я это поняла тогда, когда не возможно ничего исправить. Я этого очень, очень хочу, но не знаю, что делать. Хорошо, что я пишу, а не рассказываю, т.к. я что-нибудь забуду. Буду плакать, и Вы обо мне будете думать лучше, чем я есть.

В детстве я любила наказывать себя. Чаще всего это были удары по попе, но однажды мне пришло в голову: «А почему бы не бить себя ниже живота?» и однажды я испытала непонятное чувство. Нечто среднее между болью и удовольствием. Затем захотелось ещё испытать его, иногда у меня это получалось. Так я начала заниматься онанизмом ещё в детском саду. И мне это успешно удавалось, несмотря на то, что воспитатели тщательно следили, чтобы ничего подобного не происходило.

Онанизм происходил всё чаще и чаще, начали появляться приятные, теперь я знаю, сексуальные фантазии, ещё раз замечу - всё это происходило ещё в детсадовском возрасте. В этих фантазиях ещё не было ничего конкретного, просто пыталась их связать с каким-нибудь человеком, он был похож на моего отца, и только сейчас я поняла, что это связано с тем, что у него было много работы, и я видела его перед сном, и чтобы улучшить хоть какие-то минутки для общения, он мыл и подмывал меня, мне это очень нравилось, и сейчас я думаю, это нравилось и ему.

Но это ещё было не страшно. В школе я часто смотрела на своих одноклассников и представляла себя с ними в постели. Когда я мылась в ванной, я часто представляла, что кто-то ко мне может зайти. Чаще всего это был принц Золтан из Изумрудного королевства, который меня очень любил, и которого я всячески пыталась соблазнить, например, приглашая на аудиенцию в тот момент, когда я находилась в ванне. Кстати, о ванне. Однажды мне пришла в голову мысль о том, что удары можно заменить струёй воды, и оргазм от этого будет сильнее. Я делала это, лёжа в наполненной ванне, приподняв свой таз. Сильному напору воды, текущему из крана, предшествовала струя душа, но она вызывала не такие сильные ощущения, поэтому вскоре осталась только струя из крана.

Так я научилась испытывать множественный оргазм. Шло время, и испытывать эти ощущения хотелось всё чаще и чаще. Каждая стирка белья в стиральной машине, которая жужжит и возбуждает, заканчивалась онанизмом под струёй воды. Простите меня за то, что я обо всем это пишу подробно, я сама хочу чувствовать, какая я шлюха. Простите меня, простите.

Подходил тот возраст, когда девочки начинают дружить с мальчиками. Мне тоже этого захотелось. Я выбрала самого симпатичного, на мой взгляд, и хорошо одетого мальчика, решив, что если он хорошо одет, то у него есть деньги, и он будет покупать мне шоколадки, которые я очень люблю. Также мой выбор пал на него потому, что он был самый «крутой» в моем классе, да и пожалуй во всей параллели. Этот выбор был очевиден, потому что я считала себя самой-самой, значит и гулять я должна была с самым-самым. Наша дружба бала безобидной, это было то, что называется первой влюблённостью, и конечно же мы иногда обнимались и целовались, но в этом ещё не было ничего плохого, всё это было ещё безобидно.

Со мной училась девочка, которая нравилась мальчику из другого класса. Она вместе со мной сидела за партой. Раньше мы учились в одном классе, поэтому были знакомы. Он часто звонил мне для того, чтобы спросить, как

лучше к этой девочке подкатить и что ей на очередной праздник подарить. Но случилось так, что «крутой» мальчик бросил меня, и моя одноклассница не хотела встречаться с тем мальчиком, таким образом нас соединила общая «беда». Его звали М... Наши отношения были очень странными, мы не были влюблены друг в друга, эти отношения были нужны нам, как слабое утешение.

Однажды на зимних каникулах М... позвонил мне и предложил познакомиться со своим братом. Я согласилась. С ним я прошла первый этап унижения. Я сама не знаю, чем он меня привлек. Однако я хотела жить с ним, стирать ему носки, быть его домработницей и ничего не требовать взамен. Но оказалось, что ему я не была нужна даже в таком качестве. Просто он приехал к М... в гости на каникулы и ему было скучно, а дома его ждала целая толпа девчонок. Я долго не могла его забыть, стала хуже учиться и в любом парне пыталась найти его черты. Для меня это было больно ещё и потому, что я не привыкла чего-то не получать; всё, что хотела, я обычно получала.

Сейчас уже сложно вспомнить явилось ли это толчком к моей двойной жизни или это началось раньше, но после этого меня понесло. Уже в это время, во мне чувствовалась шлюха, но я этого не замечала. Многие в школе относились ко мне именно так. На дискотеках я, пожалуй, вела себя распущенное всех. После каждой из них у меня сильно болела голова, но тогда я ещё не понимала причину этих болей. Однажды я с подружкой решила подсчитать, со сколькими парнями я целовалась? Эта цифра приближалась к сотне. В то время примерно две трети девчонок ещё были не целованными. Такое количество должно было повергнуть в ужас, но в то время шкурка шлюхи уже настолько ко мне прилипла, что я начала гордиться этим. Меня несло всё дальше и дальше - один парень сменялся другим, к моей квартире приходили толпами, а мне всё это нравилось. Но потом наступил момент, когда все знали, что я шлюха, и отношение ко мне стало как к шлюхе, и от этого мне стало страшно, но меняться я не захотела: «пусть лучше они изменятся», – подумала я.

Теперь, когда понятно, как я росла и что о жизни думала, можно перейти к самой грязной стороне моей жизни, о которой я не знаю, как забыть.

Первым до моих половых органов дотронулся тот «крутой» из моего класса. В очередной раз мы начали встречаться на летних каникулах после окончания 8-ого класса. Так же, как и все предыдущие поцелуи, это происходило на лестничной площадке. В квартиру я приглашала очень редко, так как у меня там был такой бардак, который редко где увидишь. Однажды мне родители сказали, что видели подобное в квартире одного наркомана и пьяницы.

Во время поцелуев он запустил мне руку под юбку, затем в трусы, дотронулся до меня, и я решила, что, наверное, то, что я испытывала в ванне, можно получить и от рук другого человека. Он играл своим пальцем и я, так же, как и в ванне, испытывала огромное удовольствие. Он же кроме поцелуев не получал ничего. Я ни разу не попыталась доставить удовольствие ему.

Лишь однажды дотронулась до него, возбуждённого, через трусы. Заметив то, что ему это понравилось, я каждый раз прощаясь с ним, легонечко щипала его через джинсы. Когда он приходил домой, и мы созванивались, я любила расспрашивать его, в каком он состоянии, наверное этим я хотела его заинтересовать, привлечь, в некоторой степени, наверное, дать надежду на то, что я тоже могу его ласкать. Так продолжалось несколько недель, затем он уехал в лагерь и пообещал мне, что не будет там пить, курить и развлекаться с

девицами, но, вернувшись оттуда, он сказал, что ни одного данного мне обещания он не сдержал. Я была готова его простить, лишь бы удержать, но он ответил, а зачем ты мне нужна, мне нравится секс, а не дерьмо; с другой более кайфово.

Испытав эту боль, я повернула жизнь в другое русло. Я занялась учёбой и стала меньше посещать тусовки, но отношение ко мне оставалось прежним. Клеймо шлюхи мне было не убрать, и я решила сменить место учёбы. Это тоже мало помогло.

Однажды на улице ко мне обратилась толпа парней, они спросили, где здесь можно купить пиво. Я ответила. Тогда один из них спросил у меня номер моего телефона, я и здесь согласилась, опять сработала психология шлюхи. Мы встречались с ним полгода. Он знакомил меня со своими родителями и вроде собирался жениться, но всё вышло иначе. Боясь его потерять, а в то время я уже понимала, что ни один нормальный мужик на мне не женится, я решила отдать ему свою девственность, и тем самым удержать его, потому что я боялась, что предыдущая ситуация повторится. Эта «процедура» длилась не долго, а когда ему надоело, как я дёргаюсь и стою, он остановился и сказал: «ты слишком рано сдалась, дура». После этого рассеялась вся романтика наших отношений. Прямо от входной двери я начинала его раздевать, затем мы занимались сексом, и он уходил. Я поняла, что теперь, потеряв девственность, мне ещё сложнее будет выйти замуж, и я решила удержать его таким образом. От него я не испытывала удовольствия, поэтому постоянно стонала, изображая наслаждение. Я хотела испытать с ним всё. Кроме стандартных поз: сверху, снизу, однажды я попробовала сделать ему минет. Я сделала несколько движений, после чего спросила: «приятно ли ему?». Но он ответил, что за такой короткий срок нельзя ничего понять. Я на это обиделась, мне так хотелось этого, благо рвотный рефлекс у меня снижен. Я понимала, что все мужики хотят качественного орального секса, но не все в этом признаются, поэтому над мужчинкой можно долго издеваться, не доставляя ему такое удовольствие. Хотя мужчины часто требовали от меня этого взамен на то, что они ласкали мои половые органы губами и языком - мне было приятно, но подчиняться мужикам я не хотела. С ним же я попробовала ректальный секс, он сам проделал несколько движений и сказал: «а что неплохая дырочка», я поняла насколько это приятно, и независимо от того, чистая ты или грязная (в прямом смысле слова), я забывала обо всем, настолько это доставляло удовольствие, самое главное преодолеть боль в начале, а потом такой кайф! Вообще секс с ним заканчивался оргазмом очень редко, чаще всего это было похоже больше на отработку поз, потому что менялись они очень часто, следовал непродолжительный отдых и всё повторялось сначала.

Летом он пригласил меня поехать позагорать на один из островов близ города К... Вместе с ним поехал его брат. Я любила нравиться и гордилась своей грудью, у матери тоже большая грудь и я обратила внимание, что многие мужики смотрят на нее с вожделением, поэтому когда мне хотелось выпендриться, я выставляла свою грудь на показ. Хотя про мать я смеялась и говорила, что она «засовывает свои сиськи в салат», когда приходили гости. Поэтому я часто загорала в одних трусиках, мне нравилось, когда женщины мне завидовали, а мужики истекали слюной. После того, как выпили водки, его брат пошёл спать, а мы гуляли, купались и катались на лодке.

Ночью ему захотелось секса. Сначала мне было неудобно, потому что рядом спал его брат, но потом я перестала обращать на это внимание,

присутствие его брата и возможность того, что он не спит, а наблюдает, ещё больше заводили меня. Как ни стыдно мне самой себе в этом признаться, но то, что за мной наблюдали, меня очень сильно возбуждало. Так себя вести может не каждая шлюха, но я смогла. Он относился ко мне как к бабе, которой хорошо заплатили, и мне было совершенно всё равно, что со мной делали, лишь бы моему телу было приятно. За всё это я расплатилась тут же. У меня разболелся живот, начались месячные, и я чувствовала себя так скверно, как никогда. Но всё равно я не поняла значения той боли. Днём, когда мы приехали к нему домой, я долго отсыпалась, как затраханная шлюха, но с каким удовольствием я спала.

После этого мы разъехались, были летние каникулы. На каникулах я поехала в деревню, и меня всё время не покидала мысль о том, что я шлюха, только я чувствовала это, а признаться в этом, даже себе самой, не смогла. Я ездила в Новгород, и там, в храме мне стало плохо, закружилась голова, и тогда я смогла понять, что что-то в моей жизни не так и что-то в ней нужно поменять.

Я решила с ним расстаться. Написала ему письмо о том, что не может между нами ничего больше быть, а всё что было, я считаю грязным и не допущу, чтобы это повторилось.

Блажен, кто верует, я продолжала «торчать» от онанизма, ведь когда тебе приятно - это так здорово!

Когда он вернулся, мне нужно было с ним встретиться, чтобы поставить точку в наших отношениях. Он приехал не один, а с братом. Мы опять выпили. Мне захотелось на прощание ещё раз с ним переспать. Это произошло утром. Когда мы ласкались, в комнату зашёл его брат и сказал, что ему одному скучно. Я нисколько не постеснялась. Действительно, чего же шлюхе стесняться. Мы лежали на кровати, накрывшись одеялом, и занимались сексом. Потом наступила пауза, я лежала на Ж... и мы втроём разговаривали. Его брат делал мне комплименты, хвалил и сокрушался, что я не с ним. Он сказал, что ему тоже хочется. Тогда я предложила ему лечь рядом и в такт нашим движениям заняться онанизмом. Он согласился. Мне было приятно, что за мной наблюдали, и я украдкой пыталась наблюдать за ним, я смотрела, как он совершает движения своими руками в такт нашим, и я двигалась быстрее и быстрее так, что вся вспотела от возбуждения. Мне хотелось вовлечь его брата и начать ему помогать как руками, так и ртом, в этот момент я не думала о том, что ждет меня впереди, мне было так приятно. Вспотевшие наши тела издавали для меня настолько возбуждающий запах, что когда люди сравнивали запах потных тел с мужской раздевалкой, мне становилось смешно. С тех пор я обожаю запах потных тел и потных ног. Особенно, мне было приятно видеть, как что-то вылезает между ладоней брата, а потом оттуда вырывается киселеподобная жидкость. Когда все кончилось, немалую заслугу в этом я приписала и себе. Мне было приятно, что лишь глядя на меня можно возбуждаться, а наблюдая за тем, как я «выкаблучиваюсь» у другого мужчины, можно изойти от «спермотоксикоза». После этого на кухне мне было предложено встречаться сразу с двумя. Мне описали все выгоды этого: если куда-то пойдём, то на меня потратят вдвое больше денег, да и подарков будет больше. Я не сказала «да», но и не сказала «нет». Мне хотелось отомстить Ж..., и одной из возможностей было согласиться на их предложение и, уделяя больше внимания брату, говоря, что он лучше, причинять ему боль. Чтобы убедиться в правильности своих предположений, я поцеловала брата на глазах у него продолжительно и нежно, моя рука оказалась у него между ног, и я скользнула рукой ему в джинсы: «о,

как приятно чувствовать мужское возбуждение!», брат сказал, что ему это понравилось, что он и не представлял, какая я «милая».

Этим же летом, в период между ситуацией на острове и этим групповым вариантом у меня был другой мужик. Он позвонил мне, и в разговоре я упомянула о сексе, который у меня был, мне хотелось казаться «крутой». Он пригласил меня к себе на дачу, и я согласилась. Когда он начал ко мне приставать, я пыталась сопротивляться, но это у меня долго не получилось, либо я делала вид, что сопротивляюсь. Считая себя шлюхой, я не увидела ничего плохого в том, чтобы и с ним переспать. Мне хотелось понравиться ему, потому что я знала, что то, что между нами произойдёт, будет обсуждаться с его друзьями, а многих из них я знала, мне не хотелось, чтобы говорили, что я ничего не умею. Но вышло именно так. Я знала, как вести себя лишь с одним мужчиной, а как с другими я не знала. Я лежала, как бревно, хотя и пыталась изображать из себя большую специалистку, но он все понял. Ему было всё равно больно мне или нет, и что вообще я чувствую. К счастью, этот половой акт длился не долго. Но ему этого было мало, ему хотелось больше, а именно орального секса. Я не умела это делать, поэтому он был еще более раздражен, но это раздражение он подавил и вылил чуть позже, когда мы пошли на речку, он ругался и говорил мне, что я не понимаю, как мне будет здорово. Мы поднялись на гору, чтобы нас не было видно, и он пытался заставить меня, но я отказывалась, хотя, если честно, мне было приятно видеть все его прелести и хотелось делать все, но что-то останавливало меня, хотя по телу пробегала приятная дрожь, и руки и губы сами тянулись к нему. Тогда он сказал, чтобы я хотя бы сделала ему приятно руками, мне этого тоже не хотелось показывать, но тяга к мужским органам влекла меня все сильнее и сильнее. Я уже ничего не соображала. Я считала мужские половые органы самым грязным и в тоже время, самым аппетитным местом в теле мужика: как твердокопченая колбаса, оболочка бывает копеечная, но какая вкусная колбаска – особенно, мне нравилась «Броуншвейская», со вкусом коньяка, специй, сальца; держать ее во рту и сосать до момента растворения было одним наслаждением, а если из нее начинало что-то вытекать, то это была просто мечта. Но я понимала, что так от него не отделаюсь, и что может быть ещё хуже, поэтому я поборолла в себе чувство раздвоения и начала делать то, что он просил, с каждым движением своей руки, я получала все большее наслаждение. К моему огромному сожалению, это было не долго, потому что всё время туда-сюда ходили люди, по крайней мере мне, наверное, было стыдно от того, что я делала - было стыдно перед теми людьми, а главное перед самой собой. После того, как вернулись с речки, я поспешно собралась и уехала, мне хотелось убежать и оставить там те чувства, которые терзали меня. К сожалению, мне это легко удавалось.

Совершенно не понятно, как поборов чувство стыда, я смогла встретиться с этим человеком ещё раз. Когда мне нужно было сделать сложное задание по математике, я обратилась к нему за «помощью». Он не решил мне задания, но плату за отнятое время всё равно потребовал. Ведь я знала, чем мне придётся расплачиваться, но всё равно пошла, всё равно согласилась, шлюха, шлюха, тысячу раз шлюха. Почему это произошло, я не знаю. Наверное, мне нравится, когда ко мне относятся, как к шлюхе. К тому времени я уже смирилась с тем, что я такая. И никуда мне от этого уже было не скрыться.

Осенью наступил черёд следующего. Он был преподавателем физкультуры. Мне было приятно, что я его знаю, мы познакомились за год до этого. У него на уроке у меня заболела спина, и он предложил после занятий

прийти к нему домой, и он пообещал сделать массаж. Для того, чтобы делать массаж, обычно раздеваются. Так и здесь. Я разделась и лежала на спине, я выгибалась, как кошка во время «течки», но потом было необходимо повернуться на живот, и он дал мне полотенце, чтобы я прикрыла грудь. Мне это было непонятно, ведь она у меня была красивая, почему же он не хотел на неё взглянуть. Всё же он не сдержался в тот момент, когда я одевалась, мне это стало приятно, какие мужики дураки. Он пошёл меня провожать. Дорога до дома пешком занимает примерно 2 часа. За это время мы о многом успели поговорить. На следующий день он заходил ко мне, но меня не было дома, и он оставил свой номер телефона. В то время мне надо было съездить к бабушке полить цветы, а поскольку я не любила одна что-то делать, я позвала его с собой. Я занималась хозяйством, а он сидел и пил чай, тогда я решила лечь спать и попросила его согреть мне кровать. Я думаю, любой мужчина расценил бы это, как предложение заняться сексом. Он начал меня целовать и обнимать, нежно поглаживать мое тело. Поскольку у меня уже «давно» секса не было, смешно сказать, сука, я не сопротивлялась и не думала о том, что он женатый мужчина. После секса в стандартной позе, я заснула, а он всю ночь стирал мое постельное бельё и даже постирал носки. Наутро всё это было собрано в мешок, и мы поехали в наш институт. С ним я испытала все прелести мужских ласк губами и языком: такой нежный и шершавый, такой быстрый и твердый - как было приятно, когда им он ласкал меня, нежно облизывал и осторожно забирался им ко мне во все места, что казалось, такое наслаждение испытывают только в сказках. Я испытывала оргазмы, находясь сверху, а еще он любил позу сзади, она часто всплывает у меня перед глазами, когда он входит в меня, забираясь все глубже и глубже, какая это прелесть, мне хотелось, чтобы он залезал в меня с головой. Боже, ну почему я такая стерва. Отличительной особенностью было то, что половых актов было обычно много, и каждый из них очень быстро заканчивался семяизвержением, происходило это так быстро, что я не успевала за ним, запах спермы настолько заполнил мою комнату, что запах от родительского породистого некастрированного кота, особенно по весне, был меньше. Но я очень любила, испытав оргазм, отталкивать его от себя ногой и наслаждаться ощущениями. Всё закончилось так же стремительно, как и началось, но эти отношения принесли массу проблем. С ума сходила вся родня. Чуть не выгнали из института, а главное – репутация шлюхи закрепилась, да так, что не оторвёшь и зубами. Если раньше это были лишь догадки, то сейчас у всех были неопровержимые доказательства, и многим хотелось занять его место, потому что стало понятным, что это возможно. Ещё характерно то, что я считала, что сексом с ним я ему помогаю решать его проблемы, не хреновое оправдание. Мне казалось, что без меня он пропадёт, и я верила, что смогу его спасти, какой бред, а потом оставлю его наслаждаться новой жизнью с новой женщиной. Но потом я поняла, поговорив с его женой, что ему от меня нужен был только секс, так как после родов его жене было нельзя им заниматься, к тому же у неё была какая-то операция - одним словом, трахаться с ней он не смог, поэтому я получала от этого свое огромное удовольствие, а заодно, его спасала от жизненных проблем – чушь собачья.

Господи, какая это срань, как это грязно и противно.

Потом в моей жизни в очередной раз вновь появился М... и в этот раз дело всё же дошло до секса, потому что никто не воспринимает отказ шлюхи. С ним это всегда было неинтересно. Всё стандартно. Сначала он пытается целовать, совсем не долго и без чувств, что меня не возбуждало, поэтому

получалось больно. Меня очень раздражало то, что он заводил себя, постукивая своим членом о мою промежность. Сначала он недолго был сверху, затем говорил, что устал и теперь я должна поработать, тогда сверху была я, доводила его до оргазма, и он отдыхал. Нельзя сказать, что запах и, наверное, вкус спермы были мне противны, я часто думала об этом. Несколько раз я с ним ездила к его друзьям на дачу, там тоже было всё стандартно: приготовление и поедание еды и выпивание, затем секс и сон. Однажды, он ласкал меня языком, но мне это не понравилось, с физкультурником не бралось ни в какое сравнение. Это было неумело и не укладывалось у меня в голове, как он может это делать, если у меня в этот момент были месячные: «неужели он думает, что в этом месте всегда такой вкус?» - думала я, но вскоре я поняла, зачем он это делал. Он хотел, чтобы я делала для него то же самое, но я отказалась, я же такая кайфовая, «мадам Брошкина». Несмотря на всё это он всегда говорил, что я самая лучшая, и использовал меня по полной программе. Сигареты ему всегда покупала я, если мне хотелось пить или есть в тот момент, когда мы вместе, я тоже покупала это сама, а однажды даже платила за его игру на бильярде, благо, что не за баб. Как похабно, когда твой парень превращается в сутенера.

Однажды мне захотелось побыть одной, и я уехала к бабушке, однако попросила маму, если он позвонит, дать ему номер телефона. Он позвонил, а потом приехал, как водится, с выпивкой с другом и его подругой. Мы напились, и компания отказалась уходить домой. Тогда я сняла с дивана матрас и постелила 2 постели: одну для друга с подругой, другую для себя с ним. Обе пары занимались сексом, но ничего особо не было видно, но я пыталась подглядывать и предполагать, мне так хотелось, чтобы мы объединились, чтобы оба мужчины обнимали меня, ласкали, чтобы девушка помогала им; в то время я полюбила детское оливковое масло для обработки тела, оно приятно пахло, возбуждая меня, я любила им смазывать себя между ягодиц и мечтать о том, что в это отверстие кто-нибудь ворвется, со смазкой – это так заманчиво. Как мне хотелось, чтобы это происходило на самом деле, максимально грязно так, чтобы наши потные тела катались по полу, чтобы мы были напряжены, чтобы наши стоны были слышны на улице. Это был ещё один вариант группового секса, но мне этого оказалось мало, и я предложила им заняться тем, что я воображала, но к счастью, они замялись и отказались, посмотрев на меня, как на сумасшедшую.

Когда всё это читаешь и вспоминаешь прошлое, то становится так больно и так стыдно. Но это ещё не всё, были в моей жизни и другие мужики. С одним, когда мы встречались, тоже был секс. Он ласкал меня языком и просил, что бы я разрешила ему лишить меня девственности, но я не позволила, а так хотелось, тогда я ещё не могла представить, что можно трахаться с кем попало, хотя, то, что я делала и есть - трах.

Ещё был другой. Ему нравились сексуальные игры со мной. Он часто нежно обнимал меня и целовал. Один раз я позвала его с собою в душ, он мыл меня, мне было приятно, что он рассматривал меня, его руки скользили по моему мыльному телу, лаская грудь, живот. Опуская руку ниже, он касался моей промежности, и когда я почувствовала, что у меня стало настолько мокро, что эта влага начала стекать по ногам, его рука легко проскользнула в меня. Она совершала вибрирующие движения, и я начала выть и целовать его. Но потом мне захотелось, чтобы он залез ко мне, он разделся и залез, но не стал снимать трусы. Когда он уже стоял рядом со мной в душе, я почувствовала себя такой беспомощной, я не знала, что мне дальше делать. Мне захотелось прижаться к

нему, но помешало что-то твёрдое, что-то уперлось в мой живот. Я посмотрела вниз и увидела что-то огромное. До этого времени с таким «аппаратом» я никогда не сталкивалась, как в этот момент я ему завидовала. Но мне стало страшно, вдруг будет все как в поэме у Баркова, и я поспешила выйти из ванны, но потом я очень любила рассказывать этому мужику о своих похождениях, и втихаря вспоминать его огромный, похожий на «Чупа-Чупс XXL», такой же вкусный и «сладкий», нежный и наполненный малиновой начинкой, завораживающий и всюду проникающий «аппарат». Я поняла, что всегда мечтала о вкусе спермы, ее цвет и запах напоминали мне детство, и я, как обычно, думала, насколько приятно должно быть мужчине, когда такая хорошенькая «телочка», как я, делает ему минет и наслаждается его спермой, слизывая ее со своих губ и всей его промежности. Он впервые сказал мне, что никто и никогда не поверит мне, что я не многоопытная сучка. А все из-за того, что когда он забрался в ванне рукой в меня, он и представить не мог, что пространство там такое большое, как будто я только и делала, что рожала. От него я впервые услышала, что про таких женщин говорят: «в них поезда пролетают со свистом», - мне от этого стало так больно, до чего я себя довела.

Он же однажды залез в меня своим “XXL”, это было так возбуждающе, казалось, что внутри меня что-то делилось на множество частей, и как будто китайские шары вращались во мне, вызывая бешеный оргазм, желание мочиться и умереть от удовольствия. Я одновременно чувствовала его у себя во всем теле, какое это блаженство. Если Вы подумали, что это была правда, то это были лишь мои фантазии, а может и нет, я уже не знаю, когда я говорю правду. Господи, ну почему я такая....

Мы часто с ним играли в сексуальные игры. Мне нравилось переодеваться при нём и смотреть, как он реагирует на мое тело. Всё, что я покупала, вплоть до нижнего белья и трусов, в первую очередь я показывала ему, демонстрируя на себе: я танцевала, пела, возбуждающе раздевалась, крутила различные предметы и ждала, когда он меня начнет насиловать, мне нравилось, когда он смотрел на меня.

Был в моей жизни и взрослый мужчина. Он был массажистом. Сначала он выпрямлял мне спину, затем корректировал фигуру. Он трогал мою грудь, и мне было приятно, что я ему нравлюсь. Он также нежно лечил и жалел мою промежность, когда у меня были проблемы с половой системой: наружные половые органы воспалились и кровоточили – перетрахалась, он залезал в меня рукой и надеюсь, лечил меня, это так приятно. Так я полюбила общаться со старыми «козликами» – они такие безвредные, почти ничего не могут, больше говорят, но их губы, руки и язык временами бывают ничего, не даром же говорят, что на безрыбье и рак – рыба. У меня был один такой «козлик». Когда я влюбила его в себя, я «вешала ему лапшу на уши» без всяких проблем. Как доверчиво он смотрел, когда в постели ему я говорила, что только с ним я получаю оргазм, что только он делает меня настоящей женщиной, что только его «малюсенькую черепашку» я впервые увидела, а раньше и не знала, как она выглядит, что как прекрасно впервые почувствовать в руках и во рту такую прелесть, что свою девственность я отдам ему через анальный секс, что он единственный, и у меня и в мыслях нет ему когда-нибудь с кем-нибудь изменить, какая чушь – блевать хочется, а он толстопузый мне верил, считал, наверное, себя суперменом, хотя, как оправдание скажу, что я действительно таких крохотных «черепашек» не видела, хоть в музей выставляй. Внешне посмотришь, урод уродом, а все туда же. Помимо того, что он обладал каким-то

опытом, больше с его слов, да и то плохим, единственная польза от него была в том, что он неплохо трепался на разные темы и наверное много читал. Но как поется в песне: «Для дурака не нужен нож, ему немного подпоешь и делай с ним, что хошь». Как было приятно смотреть на этого дурачка, когда он, как собачка, облизывал мои потные ноги. Говорить ему, что я устала за день, и нет сил заниматься сексом, кто же с таким «нечто» захочет заниматься любовью, лучше уж заняться онанизмом. Зато, как здорово, когда в тебе видят человека! Так хотелось, чтобы меня окружали такие идиоты. Для них ведь много не нужно: сделай ванночку, погладь по головке, дай ножку облизать, а он за тебя в лепешку расшибется, разве это не является счастьем?

Я обожала часами трепаться с подругами о сексе и своих похождениях, видеть их возбужденные глаза, и мечтала о лесбийской любви, возможно, к сожалению, мне эту срань испытать не довелось, хотя так хотелось.

Так из доброй, нежной и чуткой девочки-ребёнка я превратилась в грязную шлюху, которая не знает, что делать.

Но самое страшное, я предала любимого человека!

Я не знаю, я старалась выплеснуть всю грязь и боль которая поселилась во мне. Я очень хочу стать другой, но мне кажется, что все видят, какая я. Я не верю в то, что люди бывают другими, если мое письмо прочтет посторонний, он назовет его порнографией и не сможет понять мою боль, как можно помогать таким, они же в любой момент могут предать, у них нет ничего святого. Я разучилась плакать над книгами, фильмами, песнями, стихами. Я не знаю, как можно быть другой. Мне иногда кажется, что и смерть самого близкого для меня человека не вызовет у меня слез, как я ненавижу себя. Мне хочется рвать на себе кожу, резать себя, ходить по стеклам, лишь бы заплакать. Я знаю одно – тело можно отмыть, но как отмыть душу? Как мне жить, оставаясь такой? Притворяться пай девочкой, как учат в наших сраных рекламах? Вы не представляете, как хочется уснуть и проснуться другой.

Дорогой Степан Егорович, разрешите мне с Вами встретиться, я Вам все расскажу, потому что то, что здесь описано, лишь маленькая часть моих пождений. Помогите мне, пожалуйста, я так больше жить не могу..., у меня не хватает слов показать Вам, какая я дрянь, я устала, я хочу удавиться.

Искренне Ваша Катя - шлюха».

Закончив свое произведение, она положила его в конверт и запечатала, потом испугалась тому, что эту мерзость кто-то прочтет, и спрятала письмо подальше, руки дрожали, когда она брала его, и особенно от мысли, а вдруг обо всем об этом узнает Адуль. Утром, в день встречи отца и Змея Горыныча, Катя попросила отца передать письмо Степану Егоровичу, и если его не затруднит, пусть позвонит ей: «Только пусть письмо прочтет сам и никому не дает».

Как всегда VIP и Змей Горыныч встретились днем на обычном месте, казалось, что Степан Егорович никогда его не покидает. После обмена приветствиями, Владимир Иванович рассказал о прилете дочери, о том, что дом превратился в монастырь, где люди живут, но предпочитают меньше общаться друг с другом.

-Это нормально, если бы было по-другому, я бы удивился, - потянувшись, заметил Змей Горыныч.

-Расскажи мне о поведении своей дочери, заметил ли ты, что-нибудь необычное? – хитро блеснув глазами проговорил он.

-Да, она совсем отдалилась от нас, никому не звонит, постоянно уединяется и много писала. Она попросила передать Вам письмо и позвонить ей, если это возможно, - в словах VIPа слышались нотки преклонения, он не мог понять, почему дочь, ничего не зная о человеке, пишет ему письмо и просит о встрече с ним.

-Очень хорошо, плод понемногу начинает созревать. Сегодня же вечером я ей позвоню, - как обычно Степан Егорович закурил сигарету, - если хочешь, чтобы у вас в семье наладились взаимоотношения, не спрашивай дочь о том, о чем мы будем с ней говорить. Давай мы сделаем паузу в нашем общении, с завтрашнего дня я буду работать с твоей дочерью, потом поймешь, зачем. Когда надо будет встретиться, я сам тебя найду, самое главное, особенно не расстраивайся, в твоей жизни самое тяжелое позади, если ты это поймешь, то мы многое сможем преодолеть, - в словах Змея Горыныча слышалась уверенность, и это успокаивало. Поговорив немного о том, о сем, они распрощались.

За ужином отец рассказал Кате о встрече со Степаном Егоровичем и немного об их разговоре. Катя ушла к себе и с нетерпением и страхом ждала звонка. Как и следовало ожидать, телефон зазвонил, когда не ждали. Девушка первой схватила трубку.

-Я прочел твое письмо, нам о многом нужно поговорить и тебе много придется работать над собой, как - я научу. Завтра я буду ждать тебя там же, где мы встречаемся с твоим отцом, он тебе объяснит. До встречи, и я очень не люблю, когда опаздывают, - голос Змея Горыныча был спокоен и Катин страх постепенно улетучился.

На следующий день Катя встала пораньше, приняла душ, оделась во все лучшее, и чтобы не опоздать, выйдя из дома, поймала такси. До встречи со Степаном Егоровичем хотелось пройтись, и она попросила остановиться в километре от пляжа. «О чем он будет со мной говорить, как он отнесся к моему письму и ко мне, чем он может мне помочь?» - постоянно крутилось у нее в голове.

Как сфинкс, Змей Горыныч сидел на своем любимом месте. Когда Катя подошла, он не приподнялся, а молча кивнул головой. После некоторой паузы Степан Егорович проронил:

-В следующий раз, когда будем встречаться, не одевайся, как дорогая шляха, я этого не люблю, будь проще. Я рад, что ты смогла понять, что из себя представляешь, но чтобы стать другой, тебе надо много сделать. До начала учебы в институте остался месяц, если будешь внимательно выполнять все, что я буду говорить, надеюсь, мы добьемся результата. Самое главное, если ты научишься делать все молча, это будет большим делом, поэтому я говорю - ты слушаешь, если что-то не понятно или хочешь что-то спросить – поднимаешь руку; если согласна – киваешь головой, ясно? - «сфинкс» внимательно посмотрел на девушку. Катя, потупив взор, молча кивнула.

-Первое, что тебе необходимо. Познакомься с приятелем отца Николаем Сергеевичем, он научит тебя, как набираться сил. Второе, за неделю изучишь Коран, чем больше - тем лучше; зачем, потом объясню. Третье, с отцом и матерью будь мягче и выполняй все, о чем они попросят. Четвертое, через неделю встречаемся здесь же, надеюсь, к этому времени мы сможем с тобой поговорить, ты все поняла? - Катя молча кивнула, и слезы покатались у нее из глаз – с ней никогда и никто так не разговаривал.

Неделя пролетела быстро. Встреча с профессором Соколовым была очень интересной: она познакомилась с его женой, услышала весь рассказ о судьбе Николая Сергеевича, узнала, что было возможно о Степане Егоровиче; взяла на время большое количество книг и в течение недели изучала их, бегала по соседнему стадиону, ходила в баню, парилась до изнеможения и постоянно пыталась разобраться в тех законах, о которых ей поведал ее новый знакомый. Постепенно в глазах начал появляться блеск. Возникла масса вопросов, на которые хотелось получить ответ, встречи со Змеем Горынычем она ждала с нетерпением.

На встречу со Степаном Егоровичем Катя собралась быстро, надела джинсовый костюм и кроссовки и в назначенное время была на месте. Змей Горыныч мельком взглянул на Катю и заметил:

-Неплохо, сдвиги есть.

После минутной паузы он протянул Кате ее письмо и сказал:

-Сожги его, ты и так поняла, кем ты была и кем ты хочешь быть. На вопрос зачем я сказал тебе прочесть Коран, я задам тебе вопрос: тот человек, которого ты предала, мне кажется, был не китаец, а соответственно, если мы выясним, кем он для тебя является, тебе придется знать законы, по которым они живут, и только приняв и осознав их, ты можешь на что-то надеяться. Если хочешь, мы можем прямо сейчас проверить, является ли он твоей половиной. - Катя молча утвердительно кивнула. Какова же была ее радость и одновременно охвативший ужас, когда она смогла определить, что Адуль действительно ее принц.

-Самое главное, что ты должна для себя вынести из Корана: женщина – это верблюд, который должен перевести мужчину через пустыню жизни, если ты этого не поймешь, ты никогда не встретишься со своим арабом. Все свои б... похождения, ты должна будешь стереть из своей памяти, как это делать, я тебя научу. На протяжении трех недель, ты будешь много психологически работать, читать, делать все, что делала на этой неделе. Только одно желание должно у тебя существовать: я хочу жить для него; если ты будешь давать себе поблажки, у тебя ничего не получится, ты это поняла? – и Катя вновь молча кивнула.

-Сейчас мы отработаем с тобой, как стирается предыдущая жизнь и затем встретимся через три недели, - голос Степана Егоровича стал мягче.

По дороге домой у Кати немного кружилась голова и поташнивало, но надежда, вселенная Змеем Горынычем, заставляла все преодолевать.

Три недели прошли, как сон. Катя рвалась на встречу со Степаном Егоровичем, когда у их подъезда остановилась машина консульства Франции. Из нее вышел пожилой седовласый мужчина и поинтересовался у Кати, где находится квартира, в которой проживают Простаковы. И каково было ее удивление, когда выяснилось, что разыскивали ее – Катю. Когда представитель консульства объяснил, кто ее разыскивает, Катя села на тротуар и разрыдалась. Мужчина не мог понять, почему девушка плачет, и утешая, ее заверил, что господин Адуль приедет тотчас после получения уведомления; слезы катились из Катиных глаз ручьем. Немного придя в себя и поблагодарив француза, Катя сломя голову понеслась на встречу со Степаном Егоровичем, она и так опаздывала, а это теперь ей было страшнее атомной войны.

Змей Горыныч сидел на солнышке и жмурился как чеширский кот.

-Рано радуешься, независимо от обстоятельств, ты должна привыкнуть не опаздывать, иначе все твои старания пойдут кошке под хвост, - Степан Егорович улыбаясь посмотрел на Катю.

Глава 6. Цыплят по осени считают.

Прошло еще 10 дней, прежде чем в квартире Простаковых раздался звонок по телефону, приятный мужской голос попросил Катю. Встреча Адуля и Кати произошла в центральном парке у гостиницы, где остановился арабский профессор. Девушка изменилась до неузнаваемости: широко открытые зеленые глаза излучали мягкий ласкающий свет, манера поведения и одежда говорили об открытости и простоте. Адуль с огромным букетом роз стоял, как замороженный. Разговор между влюбленными был очень долгий и эмоционален. Когда Катя рассказала про Степана Егоровича и про то, как он помог ей и ее семье, профессор захотел с ним встретиться. Он не мог поверить, что за такое короткое время человек может измениться и стать другим, такое случалось только в восточных сказках. Катя, улыбаясь, пообещала договориться о встрече.

Змей Горыныч спокойно отреагировал на желание профессора познакомиться: «Хорошо, приведи его завтра, возможно, мне будет интересно с ним поговорить». Невозмутимость и сила, которая чувствовалась в Степане Егоровиче, постоянно поражали Катю.

На следующий день оба в джинсовых костюмах, счастливые и улыбающиеся, они появились на пляже. Каково было удивление Кати, когда после знакомства, Степан Егорович спросил Адуля на каком языке тот предпочитает разговаривать. Профессор улыбнулся и объяснил, что он родом из Кувейта, что проще всего ему говорить на арабском, а все свои знания он получил благодаря своему отцу, который сделал из него ученого лингвиста и, наверное, внешне культурного человека. Змей Горыныч легко перешел на арабский язык, манера его разговора была характерна для начала 18 века. Адуль стоял и смотрел на Степана Егоровича, как на ископаемое.

-Если будешь всему удивляться, ты никогда не поймешь сути происходящего. Мне очень приятны слова, сказанные о твоём отце. Надеюсь, вам было о чем поговорить с Катей, и ты заметил перемены, произошедшие с ней? Я также надеюсь, что ты хорошо изучал Коран и историю своей родины, - создавалось впечатление, что Змей Горыныч превращался в визиря.

Профессор продолжал смотреть на Степана Егоровича, открыв рот.

-Для культурного человека ты ведешь себя неприлично, закрой рот, нам много и долго придется с тобой разговаривать, если ты не возражаешь? Давайте вы с Катей прогуляетесь и развеетесь, а вечером, за чашкой хорошего кофе и хорошим табаком, мы вдвоем посидим и поговорим. Я думаю, Катя тебя ко мне не приревнует? - Степан Егорович, улыбаясь, ждал ответа.

-Конечно, я буду очень рад и встречу Вас у входа в гостиницу в восемь часов вечера, надеюсь, это будет удобно для Вас. Не волнуйтесь, если Вы опоздаете, на все воля Аллаха. Простите, если этой подробностью я Вас как-нибудь обидел, - Катя впервые видела Адуля таким, она понимала то, о чем говорили, но манера и обороты речи профессора показывали глубокое преклонение перед Змеем Горынычем.

Когда Катя и Адуль шли по городу, разговор клеился плохо. Мысли профессора постоянно крутились вокруг встречи и беседы со Степаном Егоровичем: «А может он шпион?», но решить такую задачку не представлялось возможным, и он отложил ее до вечера.

Вечерняя встреча заняла всю ночь, к утру Адуль чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Он никогда не встречал такого человека,

содержание беседы, которая помогла профессору по-новому взглянуть на многие вещи, окрыляло его. По-новому виделись перспективы, и дурацкая мысль о том, что Степан Егорович шпион, исчезла, как сон. В голове сложилось все, что касалось его жизни, начиная с детских лет, учеба в Оксфорде, преподавание в Сорбонне, встреча с Катей – надо было двигаться вперед. Правильно поняв все рекомендации и напутствия Змея Горыныча, они распрощались после рассвета, как старинные закадычные друзья.

Днем он позвонил своему отцу, раньше он старался никому не говорить, что его отец был одним из нефтяных королей Кувейта. Сообщив о своем желании жениться, он огорчил и обрадовал отца, но отцы доверяют своим сыновьям. Желание сына, как будущего продолжателя рода, требовало уважения.

Встретившись с Катей, Адуль коротко рассказал ей о встрече со Степаном Егоровичем, высказал то счастье, которое он испытывает в данный момент, сообщил о своем звонке отцу, попросил Катю стать его женой и получив согласие, вручил шикарный перстень и обратился к Кате с просьбой о встрече с ее родителями. Иногда в один абзац можно вместить все то, о чем люди мечтают веками.

На следующий день VIP и его жена встречали Катиного жениха с нескрываемым удивлением, о нем они слышали впервые. После официальной части мужчины уединились. Адуль рассказал о своих планах и о том, что поведал ему Степан Егорович, о проблемах семьи Простаковых. Учитывая то, что теперь их семьи объединяются, профессор готов решить все финансовые проблемы Владимира Ивановича, если тот не будет возражать, и что сумма в полтора миллиона долларов явится малой толикой в погашении данного вопроса. От неожиданности VIP онемел.

Через неделю Катя и Адуль улетели в Париж. Все денежные проблемы Владимира Ивановича были решены, но уходить с нового места работы не хотелось. Новая квартира, купленная Адулем, позволила разъехаться с тещей. Жена втянулась в свою работу. Только отъезд дочери вызывал грусть. Походив немного по новому дому, VIP решил позвонить Змею Горынычу, надо было отдавать долги.

Степан Егорович снял трубку сразу:

-Ну как, тебе понравилось завершение твоей эпопеи? Ты звонишь, чтобы рассчитаться со мной, я ждал твоего звонка. Подъезжай на обычное место, поговорим.

Во время встречи опущенный взгляд VIPа говорил о его смятении.

-Я не собираюсь брать с тебя все, что ты мне должен, ты отдашь мне только двадцать процентов, но всю жизнь ты будешь помнить законы, о которых мы с тобой говорили, и сказка про «золотую рыбку» будет основой твоего существования. Я надеюсь, ты понял, что ничем не отличаешься от старухи. К общению со своей дочерью не стремись – вы разные люди. Когда ей будет нужно, она тебя найдет. Если что-то тебя будет беспокоить, ты можешь мне позвонить, - Степан Егорович принял обычную позу сфинкса.

-Но, как же мне жить, мне очень тоскливо, - промолвил Владимир Иванович.

-Запомни самое главное: **знание не приводит к радости, знание приводит к печали**, - на этом разговор со Змеем Горынычем был закончен.

Концовочка от автора

Возможно, читателю обе сказки покажутся примитивом, но автор в глупой, а иногда и пошлой форме хотел отразить свое восприятие философий различных времен и народов. Автор, возможно по-дурацки, пытался показать, что общего между звездой Давида и гексаграммой китайской Книги перемен, какие законы определяют жизнь человека, как объединяется идеализм (три закона внутреннего мира – первая сказка) и материализм (три закона внешнего мира – вторая сказка). Автор не останавливался на методиках, о которых упоминается в сказках, из-за невозможности дать их для всенародного употребления. Но самое главное, на что автор надеется, если читатель вынес из содержания сказок, что **во всем плохом надо искать хорошее и во всем хорошем надо искать плохое**, реализация основного закона – дуальности, то сказки написаны не зря.

Концовочка написана для тех, кому сложно уловить смысл, но пытаться нужно. Как говорилось в фильме «Доживем до понедельника»: «дураки остались в дураках, а журавлик снова в облаках», автор приносит извинения за то, что часто бывал не понятен.